

реди замечательных памятников русской письменности начала XVII века особого внимания заслуживает «Книга Большому Чертежу» (1627). (Большому чертежу

— дательный принадлежности употреблявшийся в древнерусском языке в определительной роли, наряду с родительным падежом эта форма обозначала принадлежность лицу или предмету). «Книга Большому Чертежу» представляет собой одно из ранних дошедших до нас рукописных географических описаний карты («чертежа») Русского государства, хотя карты существовали на Руси и раньше. Древнейшая отечественная карта «Большой Чертеж», а также и другие карты, составлявшие основу «Книги Большому Чертежу», не сохранились, и мы располагаем только их описанием.

В предисловии, сделанном авторами-составителями, говорится о том, что в 1627 году по указу царя Михаила Федоровича был «сыскан в Розряде [в Разрядном приказе] старый чертеж всему Московскому государству...». В связи с тем, что он стал «ветх, впредь по нем урочищ смотреть не можно, избился весь и развалился», на основании его был сделан «новый чертеж». Эту работу выполнили дьяки Разрядного приказа Федор Лихачев и Михаил Данилов. «Книга Большому Чертежу» содержит данные двух официальных чертежей — «старого» и «нового», которые до нас не дошли. Это увеличивает значение памятника для современной науки как первого авторитетного свода географических знаний.

«Книга Большому Чертежу» открывается географической характеристикой Москвы и прилегающего к ней района: «Царствующий град Москва стоит на реке на Москве на левом берегу. А в реку в Москву, с вышней стороны города Кремля, пала речка Неглинна, течет сквозь Белый город, а ниже Белого города в реку Москву пала река Юза. А река Москва вытекла по Вяземской дороге за Можайском верст с 30 и больше».

Другие части огромной территории Русского государства были охарактеризованы с меньшей тщательностью и вниманием, но их географическое описание имело свои особенности. Описание центра и севера Руси произведено по рекам, с подробной характеристикой речного бассейна. Об этом красноречиво свидетельствуют сами названия отдельных глав «Книги»: «Роспись реке Оке и рекам, которые реки в Оку пали, и на кольких верстах протоку, и с которыми реками верховьями вязались»; «Реки, которые в Двину пали» и т. д. Описание юга велось преимущественно по трем основным дорогам: Изюмской, Калмиуской и Муравской. Но не были оставлены без внимания и реки юга Русского государства: Донец-Северский, Везеница, Нежеголь, Белая Калитва и др. О них подробно рассказывается в главе «Роспись реке Донцу и рекам и колодезям, которые реки и колодези в реку в Донец с Крымской и с Нагайской стороны пали, и на Донце татарские перевозы и перелазы, в которые приходят Татаровя в Русь».

Очевидно, что слово *колодезь* (древнерусское *колодязь*) первоначально имело значение 'родник, источник; ручей, вытекавший из этого источника'. Именно так и следует понимать слово *колодезь* в «Книге Большому Чертежу».

В памятнике подробно описаны также города «порубежные», расположенные вдоль тогдашней западной границы Русского государства: Невль, Полотск [Полоцк], Себеж, Старая Руса и др. Усиленное внимание русских к дорогам, рекам и городам юга не было простой случайностью. В детальной характеристике данных географических объектов, имеющих большое стратегическое значение, сказалась забота наших предков о безопасности и укреплении русских границ. Поэтому названные географические объекты были не только тщательно охарактеризованы в «Книге Большому Чертежу», но в дополнение к ним давались указания и на те «перевозы и перелазы, в которые приходят Татаровя в Русь».

Появление одного из первых оте-

чественных географических описаний не было случайным явлением в жизни Русского государства, оно диктовалось общегосударственными нуждами Руси: с 1627 года «Книга Большому Чертежу» становится единственным надежным руководством для «государевой службы посылок». В течение последующего времени «Книга Большому Чертежу» широко применяется и в практических целях, и в качестве свода знаний, способных удовлетворить растущий интерес русских к географии своей родины. Таким широким использованием и следует объяснять большое количество ее списков и редакций, рассеянных по всей территории Русского государства. Всего насчитывается 38 списков памятника.

Являясь старейшим пособием по географии России, «Книга Большому Чертежу» в течение вот уже двух веков привлекает внимание исследователей. Открыл ее для науки известный русский историк и географ XVIII века В. Н. Татищев, рассказавший о ней в первом томе «Истории Российской», в главе «О географии вообще и о русской» (М., 1768). В 1744—1745 годах В. Н. Татищев готовил памятник для опубликования, используя имевшиеся у него списки и снабдив предполагаемое издание обширными «изъяснениями» (примечаниями). Но «Книга Большому Чертежу» так и не была тогда напечатана.

Памятник был издан только в 1773 году Н. И. Новиковым под названием «Древняя Российская Идрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладезей и какие по ним города и урочища и на каком оные расстоянии». Выдающийся просветитель осуществил ряд исторических изданий, которые должны были содействовать укреплению национального самосознания и дать «начертание правов и обычаев наших предков». Именно в этом плане и следует рассматривать «Древнюю Российскую Вивлиофику, или собрание разных древних сочинений...» (1773—1775); «Повествователя древностей Российских, или собрание достопамятных записок по Истории и Географии России» (1776) и дру-

гие исторические издания, к которым примыкает «Древняя Российская Идрография», занимая свое почетное место и опровергая «внесправедливое мнение тех людей, которые думали и писали, что до времен Петра Великого Россия не имела никаких книг, кроме церковных».

Второе издание появилось в 1792 году в Петербурге под названием «Книга Большому Чертежу», или древняя карта Российского государства, поновленная в Розряде и списанная в книгу 1627 года». Издание, вероятно, было осуществлено археологом и собирателем древних летописных материалов графом А. И. Мусиным-Пушкиным, который известен как первый владелец рукописи «Слова о полку Игореве» и издатель многих ценных памятников русской письменности. В «Предупреждении» издателя раскрыты богатейшие преимущества «Книги Большому Чертежу» «не только пред всеми новейшими географиями, но и перед всеми древними летописями». А. И. Мусин-Пушкин подробно аргументирует это положение, касаясь важнейших из преимуществ, делающих «Книгу Большому Чертежу» подлинной географической энциклопедией своего времени. Издатель опровергает в корне неверные утверждения, бытовавшие в то время относительно местоположения и характера того или иного географического объекта, и доказывает непреходящую ценность памятника. В заключение издатель обращает внимание на то, что даже незначительные подробности, содержащиеся в «Книге Большому Чертежу», «суть такого рода, что много объяснят Российскую Историю и дадут ей такой вид, которого б лишена она была навсегда без пособия [без помощи] сей книги».

В XIX веке памятник издавали также Д. И. языков (1838) и Г. И. Спасский (1846). В советское время «Книга Большому Чертежу» с обширным справочно-библиографическим аппаратом была издана Ленинградским отделением Института истории АН СССР (под редакцией К. Н. Сербинной. 1950).

«Книга Большому Чертежу» как памятник русской письменности и

одно из первых географических описаний Русского государства — интереснейший предмет изучения для языковеда, историка, географа. Немало дает и анализ только географических названий, разнообразно и богато в нем представленных.

Необходимо сразу же подчеркнуть ярко выраженный гидрографический характер «Книги Большому Чертежу». Не случайно поэтому, что первое издание памятника было названо «Древней Российской Идрографией». Это и вполне понятно: ведь реки были главнейшими путями сообщения того времени. Закономерно, что гидронимы (названия рек и других водных объектов) преобладают над всеми прочими названиями. Во многих гидронимах, состоящих из двух слов, определительное прилагательное заключает в себе богатый смысл и подчеркивает характерную особенность реки или указывает на место ее протекания. А это имело первостепенное значение для Русского государства XVI—XVII веков в торговом, стратегическом и других отношениях: Гнилая Орель, Тихая Сосна, Быстрая Сосна, Сухая Ракитна, Мокрая Ракитна, Лесная Ливна, Полевая Ливна, Всполная Быстрая и др. Постепенно смысл определительного прилагательного утратился, и прилагательное стало восприниматься только как непременная составная часть названия.

В «Книге Большому Чертежу» есть три названия, по форме состоящие только из прилагательных: Всполная Быстрая, Подстепная Быстрая (реки); Двинский Архангельский (город). В современном русском литературном языке такая форма непродуктивна, и подобные названия встречаются крайне редко. Второе место в количественном отношении занимают названия городов, которые к XVI—XVII векам выросли и окрепли, стали играть значительную роль в государстве. По структуре названия городов состоят из одного слова (Пропойск, Касимов) и двух и более слов (Красная Слобода, Новый Царев-город). В названиях, состоящих из двух слов, часто одна из частей — местные географические термины: лука — 'излучина реки, кривизна' (ср.

в современном русском языке *лукавый* 'изворотливый, хитрый'); соль, усолье — 'соляные копи, разработки'; займище — 'пойма, заливные луга, покрываемые водой во время весенних разливов' и т. д. Первоначально местные географические термины отражали физико-географические особенности, присущие данной местности. К термину нередко присоединялось определительное прилагательное, и в итоге получалось название: Великие Луки (об этом названии см. «Русскую речь», 1968, № 4), Усолье-Камское, Царево Займище и др.

В «Книге Большому Чертежу» представлены также оронимы (названия гор), но они составляют незначительную в количественном отношении группу: гора Шамагодский Камень, гора Меньшой Камень, Сизые горы и т. п.

Заслуживает внимания и орфография памятника, анализ которой помогает лучше понять современное правописание географических названий, отличающееся известной сложностью.

Володимерь. Это старое грамматическое образование, утраченное русским языком. Оно является прилагательным с йотовым суффиксом принадлежности: Володимер + *ъь* → Володимерь (город князя Владимира). Когда этот суффикс стал непродуктивным, конечное *р* отвердело. Полногласная древнерусская форма *-оло-* подверглась церковнославянизации и стала звучать как *-ла-*. В результате название Володимерь по ассоциации с личным именем получило новое написание, в котором оно сохранилось до нашего времени. — Владимир.

Черкасы, Черкасы-Пятигорские. Здесь верно дано написание одного *с* в корне в отличие от неправильного написания в современной орфографии двух *с* — Черкассы. Это могло быть обусловлено, с одной стороны, стремлением придать исконно русскому названию форму иностранного, а с другой — влиянием прилагательных, образованных от подобных названий (черкасский). Между тем данное название происходит от слова *черкесы* (черкасы), обозначавшего казаков, переселившихся в XIII веке с Северного Кав-

каза на Днепр и организовавших там свое поселение. Таким образом, ошибочность современного написания двух согласных в корне указанных названий совершенно очевидна.

В «Книге Большому Чертежу» уже в то время были представлены гидронимы тюркского происхождения. К некоторым из тюркизмов в памятнике были даны в основном верные переводы на русский язык: «у моря на берегу город Дербент, Железные Ворота тож, а по-турску Темиркапы»; «ниже Большого Ергелика пала в Маначю речка Ергелик-Сасык, по-нашему, Гнилой».

В географических названиях, разносторонне и богато представленных в памятнике, сказалась наблюдательность русского народа, умение раскрыть в названии основную сущность того или иного географического объекта, причем именно сообразно со своими практическими и хозяйственными нуждами.

Совсем недавно среди деловых бумаг Разрядного приказа был найден документ, позволивший советскому исследователю Г. А. Хабургаеву утверждать, что действительно автором «Книги Большому Чертежу» был Афанасий Иванович Мезенцов. Документ этот — челобитная А. И. Мезенцова, в которой говорилось: «... в нынешнем во 136 (1627) году сентября в 12 день в Разряде я ... большой чертеж сделал и мне ... в Разряде ... государевы дьяки велели чертежам, что я ... сделал против старого чертежу морю и рекам и городом и зделати роспись и по росписи чертежи справить». Г. А. Хабургаев рассказал об авторе «Книги Большому Чертежу» в статье «Замечательный географ начала XVII века», напечатанной в газете «Курская правда» (3 сентября 1955) (Подробнее об этом см.: Б. П. Полевой. Новое о «Большом Чертеже». — «Известия АН СССР. Серия географическая», 1967, № 6).

Со времени создания «Книги Большому Чертежу» прошло уже более трех столетий, но до сих пор этот выдающийся русский историко-географический памятник не утратил своего значения для науки.

А. В. БАРАНДЕЕВ